

А.А. Кульшанова

ПОЛИТИКА КЛИЕНТЕЛИЗМА КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Главным фактором осуществления политики клиентелизма явилось осознание большевиками какую опасность представляет собой национализм для власти. В соответствии с основными постулатами, предложенными в своей концепции «позитивных действий» Терри Мартина мы считаем, что большевики, убедившись в годы Гражданской войны в опасности национализма, как мобилизующей идеологией, предлагают новую тактику борьбы с ним [1, с.8.]

Политика клиентелизма (в советской историографии применяется термин коренизация – А.К.) была одной из составляющих внутренней политики, проводимой Советской властью в национальных республиках. Прежде всего, коренизация, как один из аспектов национальной политики большевиков, должна была вовлечь во властные структуры представителей национальностей бывшей Российской империи и, тем самым, сделать для них Советскую власть так называемой «собственной» властью. Именно таким образом большевики рассчитывали укоренить и упрочить победу Октября на национальных окраинах России, с другой стороны, коренизация смыкалась с решением национального вопроса [2, с.4].

Поскольку бывшая Российская империя включала в свой состав большое число народов и народностей, которые относились к центральной власти с большим недоверием и предубеждением, а к русским как к завоевателям и колонизаторам, то неудивительно, что для Советской власти стремление привлечь на свою сторону эти народы – было одним из самых актуальных и животрепещущих. Кроме того, немаловажное значение имеет факт, что в то время большевики рассчитывали на мировую революцию, и, во избежание межнациональных трений, которые могли ослабить их престиж на мировой арене, они всячески заигрывали с национальностями.

Политика коренизации также исходила из логики национальной доктрины В.И. Ленина, делавшего основной упор на равноправие этносов во всех сферах жизни в советской федерации, снимающее вопрос об отделении от РСФСР. Первые документы Советской власти «Декларация прав народов России», обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и

Востока», а также решения X и XII съездов партии, IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей провозглашали свободу и равенство наций, населявших Россию, их право на самоопределение, оказание им помощи в развитии и укреплении национальной государственности, в формировании органов власти, в подготовке национальных кадров. Кроме того, исходя из краеугольного принципа равенства, декларировалось широкое использование родных языков этносов во всех сферах жизни.

Однако политика большевиков в национальном вопросе отличалась подчиненностью главной идеологической доктрине – созданию однородных по своей социальной природе «социалистических наций» трудящихся, между которыми, согласно самой теории, не должно быть никаких противоречий, а, наоборот, должен начаться процесс их сближения. Стратегической целью национальной политики партии была по существу денационализация этносов. Но поскольку это было на тот период отдаленной перспективой периода полного построения «мирового коммунистического общества», то на первых этапах разрушения основ буржуазного общества, а для многих национальных окраин, таких как Казахстан, разрушения патриархально-феодальных отношений, и построения социализма, предполагалось активно использовать национальный фактор. Создание автономий для коренных этносов, так сказать национальной государственности, естественно, предполагало создание новой национальной элиты, вовлечение национальных кадров для управления. Иначе идея советской федерации, основанная на национально-территориальном принципе, потеряла бы всякую целесообразность, а коренные народы воспринимали бы новую власть как узурпаторов.

В республике коренизация фактически началась с первых дней создания КазАССР. В сведениях КирЦИКа «Приближение деятельности госаппаратов к коренному населению» за 1921-1924 гг. отмечалось: «В первый период деятельности советских органов в Киргизии (Казахстане – А.К.) низовые аппараты власти, укомплектованные русскими работниками, не знающие киргизского языка, не были в состоя-

нии не только обслуживать нужды коренного (киргизского) населения, в особенности в волостях с чисто или преобладающим киргизским населением, но и внедрять в массу этого населения какие бы то ни было мероприятия Советской власти» [3].

В качестве инструмента для достижения обозначенных задач предлагалось использовать агитацию и пропаганду, значение которых с укреплением тоталитарного режима будет непременно возрастать.

I съезд Советов республики заложил основы к проведению политики клиентелизма, что было зафиксировано в принятой резолюции. В составе высших органов власти, избранных I Учредительным съездом, находились представители коренной национальности: так, из 10 человек в Президиуме КазЦИКа шестеро были казахами, а в СНК из 14 народных комиссаров (вместе с Председателем СНК) пятеро [4, л.45].

Как мы видим, на съезде были обозначены два основных направления проведения коренизации: во-первых, формирование национальных кадров, во-вторых, внедрение языка коренного этноса в делопроизводство государственных органов. Со временем на практике термин «коренизация» получил более широкое определение, включавшее в себя развитие национальной культуры, науки.

Ликвидация и вытеснение образованных, подготовленных представителей «имущих» классов, «буржуазной» интеллигенции в ходе революции и гражданской войны привели к тому, что новая власть испытывала острую потребность в квалифицированных кадрах. Это явилось вторым фактором проведения коренизации. Жесткая концентрация партийной верхушкой политической власти и контроля над национализированной собственностью повлекли непомерный рост различных ведомств и количества управленцев, которые недостаток опыта и подготовленности к выполнению управленческих функций восполняли «чрезвычайщиной» и администрированием. Коренизация (в тот период она называлась киргизация, позже казахизация - А.К.) должна была восполнить кадровый дефицит и касалась не только органов управления, но и хозяйственных, кооперативных, профсоюзных органов. Как политические, так и практические планы Советской власти в сфере государственного строительства в национальных республиках требовали привлечения и внедрения во властные органы, производство, культуру представителей коренных народов. Подготовка кадров стала в свою очередь главной задачей в осуществлении этих планов. Знаменитый лозунг тех лет гласил: «Кадры решают все!» [2, с.92].

4 декабря 1923 года при Президиуме КазЦИКа была организована Центральная комиссия по ведению делопроизводства на казахском языке. Основными направлениями работы комиссии была «коренизация» государственного аппарата – выдвижение работников коренной национальности, знающих казахский язык и письменность, а также проведение работы по изучению казахского языка – открытие постоянных государственных курсов по изучению казахского языка работниками советского аппарата; инструкторских курсов казахского делопроизводства; курсов по подготовке административно-канцелярского состава из казахов; введение казахского языка как обязательного предмета во всех учебных заведениях Казахской АССР [4, л.45]. Кроме того, комиссия наблюдала за переходом делопроизводства на казахский язык в первую очередь в тех округах, в которых казахское население составляло подавляющее большинство (80-90 %) и за частичным переходом на казахское делопроизводство наркоматов и других госучреждений республиканского значения [5, л.2].

Партийно-правительственные органы были недовольны вялыми темпами проведения коренизации. Когда в 1925 г. центр прислал в республику Ф.И. Голощекина, одной из задач, поставленных перед ним, была активизация процесса коренизации. Для осуществления этой задачи первый секретарь предложил функциональный метод. Суть его заключалась в следующем: было решено обеспечить кадрами, владеющими казахским языком, прежде всего те должности, которые напрямую были связаны контактами с коренным населением (делопроизводители, секретари, счетоводы). Этот метод, однако, также имел свои недостатки, а именно: коренизации подвергались только представители среднего технического персонала, которые, по мнению Ф.И. Голощекина, «по долгу службы более всего должны были общаться с представителями народа» [6, с.35]. Естественно, что такое примитивное понимание коренизации не могло способствовать дальнейшему ее развитию [2, с.43].

Закономерным следствием усиления политики коренизации стало появление огромного количества документов за этот период. По оценке, данной исследователями, второй этап коренизации «занимает центральное место в проведении политики коренизации» [7, с.16], охватывающий большой промежуток времени: с 1926 г. по 1932 г. На наш взгляд, такой возросший интерес к проблеме, объясняется в значительной степени изменившейся ситуацией в целом в стране. Именно со второй половины 20-х годов партия начинает брать все под свой

контроль, в том числе государственный аппарат, что свидетельствует об установлении совершенно нового явления, порожденного большевиками, получившего название среди исследователей «партия-государство» [8, с.20]. В это время шел процесс свертывания НЭПа, и началась силовая модернизация советского общества в области промышленности и сельского хозяйства, что актуализировало кадровую проблему. Кроме того, коренизация была напрямую связана с предложенной Ф.И. Голощекиным пресловутой идеей советизации казахского аула.

Национальная проблема всегда была связана с вопросом о власти, главной задачей которой было укрепление политической структуры большевистского режима за счет реального приобретения союзников в лице нерусских народов. В качестве позитивных факторов, призванных облегчить большевикам процесс коренизации, можно рассматривать такие, как преобладание в Казахстане этнических казахов над всеми остальными этническими группами, стопроцентное владение казахами родным языком. В этом плане 20-е годы значительно выигрывают перед началом 1990-х годов, когда после обретением Казахстаном государственной независимости на повестку дня вновь встал вопрос о расширении функционального применения государственного языка. На тот момент казахи перестали быть доминирующим этносом в республике, в среде городских казахов значительно снизился количественный процент и качественный уровень владения родным языком, что явилось результатом многолетней политики русификации и поощрения лишь одного вида двуязычия – казахско-русского. Однако 20-е годы значительно проигрывают 90-м годам в отношении грамотности населения, наличия квалифицированных кадров, способных к выполнению управленческих функций, сильных родоплеменных связей и низкого социального статуса женщины в обществе. Карт-бланш, данный большевикам в виде казахской массы, поголовно говорящей на казахском языке, был ими упущен ввиду непоследовательности национальной политики, сделавшей в 30-е годы резкий поворот от поощрения национального к русификации, а также бюрократизма и необдуманных темпов проведения компании. Вряд ли, вообще, политика коренизации, могла быть осуществлена в СССР, где имперская идеология сталинизма игнорировала этничность в угоду интересам режима, где проводились массовые трудовые миграции, практиковалось насильственное переселение целых народов, что приводило к размыванию этнического состава населения национальных

республик, сокращению удельного веса коренных этносов и поэтому, естественно, оправдывало фактическое существование лишь одного государственного языка – русского, владение которым открывало двери во все государственные и хозяйственные структуры.

Главным итогом коренизации следует считать некоторое сокращение в управленческих структурах, прежде всего, европейского слоя, удаление непролетарских слоев. Б. Каргалицкий писал: «Национальные кадры, составлявшие массу партийного и советского чиновничества на местах, были, с одной стороны, психологически очень похожи друг на друга, но, с другой стороны, разделены этническими барьерами... Принадлежность к «титульной нации» данной республики была важным критерием продвижения по службе. На фоне куда более однородного «советского народа» крупных городов республиканская бюрократия, формировавшаяся в значительной мере сохранившими «национальные» корни выходцами из деревни, была как наиболее отсталым, так и наименее интернационалистским элементом общества» [9, с.408].

Положительным результатом коренизации можно считать создание национальных элиты, кадров в госаппарате и производственных административных структурах, партийной бюрократии, которые по внешним признакам соответствовали крепнущему тоталитарному режиму. Что касается казахского представительства во власти, ее классового характера, то успехи здесь были относительны. С одной стороны, выпестованная советской властью национальная элита во многом была послушной марионеткой в руках партократии, беспрекословно выполнявшей ее решения, не имевшей своего национального лица. Под жестким контролем центра эта новая элита осуществляла косвенное правление и проводила большевистскую политику в жизнь. С другой стороны, политика коренизации власти в республиках не принесла лояльности новому строю со стороны казахов. Жители окраин проявили также мало интереса к привнесенным формам общественного устройства, продолжая выдвигать в советские и партийные органы низового звена своих родовых старейшин. Кочевой образ жизни продолжал оставаться главным модусом отношений, значительно препятствуя центру в установлении тоталитарного контроля в степи. Результатами этого были низкие показатели вовлеченности казахов в социалистическое строительство и слабая приверженность коммунистической идеологии. Документы показывают, что в целом созданная национальная элита была малограмотна, слабо ориентирована на

тяжелый промышленно-технический труд и была занята в основном в тех сферах трудовой деятельности, которые являются относительно легкими и не требуют значительных усилий.

Таким образом, коренизация государственного аппарата в условиях Казахстана проходила сложно, но, тем не менее, она была одним из значительных явлений и более или менее решалась. Однако серьезные успехи не были закреплены, а недостатки в решении этой проблемы не были устранены. Начиная со второй половины 30-х годов, процесс пошел на убыль. Причина такого положения была связана с общим процессом деформации национальной политики, что означало убывание национального в государственно-властной сфере в союзных и автономных республиках, что полностью подтверждает конструкт о «позитивных действиях» власти.

1. Ненароков А.П. *К единству равных: Культурные факторы объединительного движения советских народов. 1917-1924.* - М.: Наука, 1991. - 272 с.

2. Кульшанова А.А. *Материалы ЦГА РК и АП РК по политике коренизации в Казахстане: источниковедческое исследование.* - Алматы: Атамура, 2003. - 196 с.

3. Жоламан Н.Б. *Советское административно-командная система управления и ее развал: история и*

уроки. (На материалах Казахстана). Автореферат на соискание уч. степени к.и.н. - Алматы, 2004.

4. *Переписка по введению казахского языка в делопроизводство в КАССР//ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 5. Д. 114. Л. 45.*

5. *Протоколы заседаний Центральной комиссии по введению казахского языка в делопроизводство//ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 8. Д. 14 а. Л. 2.*

6. *Казахстанская организация ВКП(б) в решениях ее конференций и пленумов (1920-1925 гг.). Алма-Ата-М.: ВКП(б), Казахский краевой комитет, 1931. Вып. 1. 152 с.*

7. Шотбакова Л.К. *Национальный аспект переселенческой политики и коренизации в Казахстане в 1917-1941 гг. Автореф. дис. на соиск. уч. степени к.и.н.* - М., 1995. - 27 с.

8. Божанов Б.А. *Политическая партия и государственный аппарат в условиях советской однопартийной системы (по материалам СССР 20-х годов). Автореф. дис. на соиск. уч. степени к.и.н.* - Минск, 1996. - 30 с.

9. Казарлицкий Б.Ю. *Марксизм: не рекомендовано для обучения.* - М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. - 480 с.

Мақалада большевиктердің Октябрь төңкерісінен кейін ұлттық мәселеге байланысты доктринасы қарастырылған.

This article consider important problems of national politic through the point of view of national policy in USSR.

Р. Н. Абылкалыкова

РОЛЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Политология становится культурно-центричной: не ограничивается исследованием политической системы как механизма. Роль правовой культуры в жизни общества огромно. Во-первых, правовая культура выступает своеобразной формой гармоничного развития человека, через которую достигается общесоциальный прогресс. Этот прогресс связан как с созданием собственно правовых ценностей (способы и средства разрешения социальных конфликтов, институты обеспечения прав человека и т. д.), обогащающих личность, так и предоставлением обществу необходимых юридических условий для спокойного и упорядоченного развития. Право исключает насилие, произвол, разрушение материальных и духовных благ. Правовая культура выступает той сдерживающей формой, в которой ограни-

чивается и вытесняется антиобщественное и потому антиправовое поведение. А это уже начало установления цивилизационного порядка.

Во-вторых, правовая культура аккумулирует накопленные человечеством юридические ценности. Она хранит, селекционирует, генерирует, ретранслирует их на иные сферы общественных отношений. В-третьих, правовая культура — практически единственная глобальная форма, через которую воспроизводится ценность и своеобразие национальных правовых феноменов — государственности, правопорядка, правовой системы.

Уровень правовой культуры определяется развитостью и согласованностью таких структурообразующих правовых элементов как сложившаяся правовая практика, правовая